

Г. К. Аргучинцев, Л. В. Старовойтова
Белорусский государственный университет, Минск

H. Arhuchyntsev, L. Starovoitova
Belarusian State University, Minsk

УДК 321(476)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

THE IDEOLOGICAL ASPECTS OF THE POLITICAL SPACE

В статье рассматриваются особенности функционирования идеологической сферы в политическом пространстве, анализируется специфика идеологического производства и идеологического воздействия на властные отношения и политическую практику; определяется своеобразие идеологических аспектов политического поля в условиях сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: политическое пространство; идеологическое пространство; идеологическое поле; идеологическое производство; структура идеологического пространства.

In the article discusses the features of the functioning of the ideological sphere in the political space, analyses the specifics of ideological production and the ideological impact on power relations and political practice; the originality of the ideological aspects of the political field in the context of network communications is revealed in the article.

Keywords: political space; ideological space; ideological field; ideological production; structure of ideological space.

Актуальность изучения политического пространства и его идеологической составляющей определяется усложнением мира политики, обострением борьбы за властную доминирование на глобальном, региональном и внутригосударственном уровнях. Идеологическое обеспечение этой геополитической и геоэкономической конкуренции является важнейшим фактором, способствующим реализации экономических и политических интересов государства. Рост научного интереса к идеологической проблематике обусловлен и развитием новых информационных технологий, изменением коммуникационного пространства, в том числе и пространства идеологического. Как отмечают белорусские исследователи, «стабильное функционирование современного общества напрямую зависит от эффективности действующей модели коммуникации в информационном пространстве и конкретном информационном поле» [1, с. 384].

Термин «политическое пространство» первоначально применялся в геополитике как характеристика территориальных размеров и физических границ определенной политической системы, как географические условия функционирования государства. Понятия «политическое пространство» и «территориальное пространство» в концепциях классической геополитики по сути рассматривались как тождественные. Главным для классических

геополитических исследований являлось определение взаимодействий пространства и социума, особое внимание уделялось влиянию географических факторов на функционирование государства. Российский философ А. Г. Дугин отмечал, что именно «пространство определяет смысловые структуры, код социально-политического бытия». «Качественное время (история) и качественное пространство (география) формируют парадигмальный контекст человеческого бытия, координаты онтологии» [2, с. 71, с. 82]. Для шведского ученого Р. Челлена геополитика есть «учение о государстве как географическом организме или явлении, воплощенном в пространстве» [3, с. 94]. В современном общественном сознании активно и познавательно эффективно используется социологический подход к пониманию пространства. Происходит научное обоснование социального пространства как среды обитания человека, особой реальности, определяемой формированием социальной структуры и социальными взаимодействиями. Политическое пространство является частью социального пространства. Концептуализация политического пространства в политической науке формирует широкое понимание пространственной характеристики политики, сама политика превращается в особое пространство. Сущностью политического пространства являются взаимодействия, связанные с формированием и функционированием властных отношений.

Для политологов важнейшей методологической базой исследования политического пространства стали работы французского социолога П. Бурдьё. Ведущими теоретиками в области изучения политического пространства в современной отечественной науке являются Д. Г. Ротман, А. Н. Данилов, В. В. Правдивец, В. В. Русакевич и др. Представители белорусской лингвистики сформировали научное направление, связанное с применением дискурс-анализа для исследования политического пространства и политического поля Беларуси [4]. В Белорусском государственном университете на кафедре политологии под руководством профессора С. В. Решетникова разрабатывается научная тема «Концептуальные основы и тенденции развития политического пространства в условиях трансформации белорусского общества».

Политическое пространство отличается многомерностью. Это обусловлено структурной сложностью реальной политики. В политике действует институциональная составляющая, т. е. организация власти, политическое институциональное обустройство (политический строй). Политика проявляется как деятельность, как практика принятия и реализации решений. Политика включает и политический курс, направления и программы действий. Политическое сознание также является частью сферы политической жизнедеятельности. Все эти проявления политики взаимосвязаны. Сложность политики как особой сферы социальности позволяет охарактеризовать политическое пространство в его трехмерности: как предпосылки политической организации общества; как цели политических процессов

(геополитика); как среды протекания политических процессов, условия формирования и осуществления политических решений [5].

Близким по смыслу понятию «политическое пространство» является понятие «политическое поле». Для П. Бурдьё политическое поле понимается «одновременно как поле сил и поле борьбы, направленной на изменение соотношения этих сил, которое определяет структуру поля в каждый данный момент...» [6, с. 181–182]. В политическом поле действуют политические агенты, обладающие различным экономическим, социальным, символическим, культурным и собственно политическим капиталом, что определяет их политическую активность и властное влияние. Политическое поле образуется деятельностью политических акторов. Специфика деятельности при формировании политического поля связана с производством определенной продукции, которая обеспечивает социальную поддержку политическому актору. Данная продукция включает в себя программы государственного развития, партийные программы, предвыборные платформы, концепции, комментарии, выделение и обоснование актуальности определенных социальных проблем, формулирование лозунгов; все это «инструменты восприятия и выражения социального мира [6, с. 183]. Политическое поле по своей сути есть поле идеологического производства.

Известный белорусский социолог Д. Б. Ротман отмечает, что «политическое поле» – это «социологическая категория, принятая для обозначения реального пространства, охватывающего территорию определенного государства, в границах которого осуществляется противостояние идеологических концепций, предлагаемых населению отдельными политиками, политическими объединениями, группами или альянсами, стремящимися получить правовыми или, в отдельных случаях, не правовыми методами властные полномочия» [7, с. 5]. В структуре политического поля, предложенной Д. Г. Ротманом, выделяются статусные роли субъектов; конфигурация пространства, спектр поля, характер взаимоотношений противостоящих сил, методы сохранения приоритетов противоборствующих субъектов поля. Следует обратить особое внимание на структурный элемент «спектр поля». Данная категория применяется для определения качественных характеристик политического поля. Такой «качественной определенностью политического спектра является реальное соотношение различных идеологий» [7, с. 5]. Идеологическое поле является частью политического поля. В идеологическом поле политические акторы обладают особыми ресурсами производства идеологической продукции и средствами ее распространения. В идеологическом поле происходит постоянная конкуренция за производство ценностей, за право дифференциации событий, определения их значимости, трактовки конкретных процессов, их оценки, т. е. идет борьба за формирование видения социального мира (право называния). Как отмечал Г. Лассуэлл, «язык политики – это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вер-

дикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения» [7].

Идеологическое поле отличается высокой степенью напряженности, динамизмом и быстрым изменением идеологического спектра под воздействием объективных и субъективных факторов. Основным содержанием политической продукции (в открытой или завуалированной форме) являются властные отношения, их трактовка, обоснование необходимости и оценки различных политических институтов, представления о наилучшем государственном строе, методах и средствах социальных преобразований; фиксируется отношение к партиям, массовым движениям; устанавливаются ориентиры в сфере международных отношений, внутривнутриполитических и геополитических процессов. В идеологическом производстве формируются общественные идеалы, нормы-принципы существования социума, определяется их значимость для всего общества.

В идеологическом пространстве не просто отражается жизнь общества, но конструируется социальная реальность, так как ценностные ориентиры формируют определенную ориентационно-мотивационную модель миропонимания и миропреобразования, создавая поддержку конкретным политическим лидерам, партиям, режимам, тем самым выполняя функцию легитимации политического господства. Контр-идеологии также выполняют эту функцию, так как проводят курс на делегитимацию правящей политической элиты и легитимируют право на государственную власть оппозиционных сил. Таким образом, различными акторами, создающими идеологическую продукцию, формируется система ценностей, которые транслируются на общество и создают ориентиры для социального действия. Эти ориентиры мобилизуют людей, детерминируют их общественную активность и определяют ее направленность.

В политико-идеологическом пространстве особую роль играет коммуникация. Как отмечает российский философ Г. В. Пушкарева, «специфика коммуникационных процессов в социуме заключается в том, что с их помощью не только передается информация, но и осуществляется ее эмоциональное и ценностное подкрепление. В сообщениях расставляются акценты, формируются эффектные образы, подбираются символы и вербальные конструкции, способные пробуждать чувства», в результате «...один из видов различий начинает восприниматься как особо значимый, определяющий судьбу и условия достижения жизненно важных целей» [8, с. 176].

Идеологическое пространство, так же как и политическое, интерсубъективно. Интерсубъективность идеологического пространства обусловлена тем, что оно существует в сознании людей. В процессе политической социализации люди усваивают идеологические ценности, властную иерархию ролевых взаимодействий в политике, понимают сущность политико-идеологического противостояния. В результате формируется система ментальных установок, которая «частично оформлена теоретически, концептуаль-

но, а частично существует в «дисперсной» форме внешне разрозненных, несистемных ценностей массового сознания» [10, с. 22–23]. Эти ментальные установки функционируют как нормы-ценности, ориентиры, которые определяют направленность политической социализации индивидов, модели политического поведения. В идеологии фиксируется определенный политико-идеологический императив (политические ориентиры-нормы), с которыми сверяются политические решения и даются оценки политическим действиям. Такими ориентирами-нормами могут быть права человека, принцип разделения властей, социальное государство, демократия и т. п. Возникает своеобразная нормативно-символическая матрица, которая облегчает адаптацию индивида к политике. В период реформ нормативный компонент несет особую нагрузку, так как реформаторы формируют целый спектр таких нормативных ориентиров, несущих ответственность. Эти нормы-ценности должны овладеть массовым сознанием, внедрить в него определенные критерии оценки прошлого, настоящего и будущего развития общества, сформировать позитивный образ предлагаемой или проводимой политической линии и политических сил, которые хотят реализовать данный курс.

Способом функционирования идеологического пространства является коммуникация. Информационный обмен позволяет социальным субъектам получать знания, согласовывать свои действия, понимать свое положение в социальной и политической иерархии. Идеологический язык как знаковая система несет в себе смысловые значения, помогая ориентироваться в политическом пространстве. Политическое пространство глубоко символично. Символические коммуникации, отражают особый тип властвования, раскрывают самую суть политики. В политической коммуникации символы являются формой смыслопостижения и смыслополагания, через которую политические явления наделяются определенными значениями. Символическая коммуникация облегчает людям политическую ориентацию и взаимодействие.

Идеологическое измерение политического поля характеризуется производством идеологической продукции с постоянным уточнением, дополнением идеологической картины мира или формированием принципиально нового видения социальности. Появление нелиберального «новояза» в условиях глобализации отражает процесс идеологического воздействия на глобальное политическое пространство с целью изменения идеологической картины мира. Таким образом, идеологические аспекты политики – это не только идеологическое производство, а осознание социальными субъектами своего социально-политического бытия и тенденций его развития.

Компьютерно-информационные технологии существенно повлияли на идеологическое пространство. Сетевые коммуникации сделали информационное пространство глобальным, как следствие, идеологическое пространство отдельных стран стало открытым, а идеологические границы

более уязвимыми. В идеологическом пространстве существуют ментальные установки, которые являются основой для формирования культурной, политико-идеологической, государственной идентичности. «В ходе сетевого противостояния ... ценностно-идеологическая система становится основным объектом сетевого воздействия» [11]. Происходит проникновение идеологической продукции, размывающей фундаментальные ментальные установки, тем самым ослабляется солидарное единство государственно-организованного сообщества. Обладая сетевыми информационными ресурсами, определенные акторы получают возможность широкого влияния на политическое символическое пространство, меняя через новые идеологические конструкты системообразующую идеологическую матрицу. Глобальное развитие информационных технологий в значительной степени определяет формирование нового политического пространства – информационного и возникновение ноополитики.

Список использованных источников

1. Особенности социологической диагностики информационного поля Республики Беларусь / А. Н. Данилов [и др.] // Вестник РУДН. – 2018. – Вып. 18. – № 3. – С. 383–403.
2. *Дугин, А. Г.* Философия Политики / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 2004. – 616 с.
3. *Челлен, Р.* Государство как форма жизни / Р. Челлен. – М.: РОСПЭН, 2008. – 319 с.
4. Методология исследования политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика / И. Ф. Ухванова [и др.]; под общ. ред. И. Ф. Ухвановой. – Вып. 6. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 215 с.
5. *Ермолаева, Е. В.* Пространственно-временной континуум политики (социально-философский анализ): автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.01 [Электронный ресурс] / Е. В. Ермолаева. – Саратов, 2006. – 23 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/prostranstvenno-vremennoi-kontinuum-politiki>. – Дата доступа: 15.02.2019.
6. *Бурдьё, П.* Социология политики / П. Бурдьё. – М.: Socio Logos, 1993. – 336 с.
7. Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. Г. Ротмана, В. В. Правдивца. – Минск: БГУ, 2007. – 139 с.
8. *Лассуэлл, Г.* Язык власти [Электронный ресурс] / Г. Лассуэлл. – 2006. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880>. – Дата доступа: 12.03.2013.
9. *Пушкарева, Г. В.* Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации / Г. В. Пушкарева // Полис. – 2012. – № 2. – С. 166–176.
10. *Комлева, Н. А.* Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность и специфика технологии защиты / Н. А. Комлева // Пространство и время. – 2010. – № 1. – С. 22–26.
11. *Фролова, А. С.* Сетевое общество и идеологическое пространство России: специфика взаимовлияния и протекания сетевых процессов: автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.01 [Электронный ресурс] / А. С. Фролова. – Ростов н/Д, 2015. – 37 с. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/444216>. – Дата доступа: 23.12.2018.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)